

УДК 327.8

DOI: 10.18384/2310-676X-2019-4-249-257

КОНЦЕПЦИЯ ПРИРОДЫ ЧЕЛОВЕКА ФУКИДИДА, И ТЕОРИЯ «ГЕГЕМОНИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ» РОБЕРТА ГИЛПИНА

Рожков А. А.

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация*

Аннотация. Целью статьи является доказательство некорректности использования структурного метода Роберта Гилпина для объяснения теоретического аспекта «Истории» Фукидида. Автор проанализировал концепцию природы человека древнегреческого историка, а также изучил теорию гегемонической войны Гилпина. В ходе проведенного анализа использовался метод структурного реализма. По итогам работы сделан вывод о неадекватности применения структурного подхода при анализе текста Фукидида: выявлена ключевая ошибка Роберта Гилпина в определении основного стремления фукидидовской «человеческой природы». Теоретическая значимость статьи заключается в доказательстве ошибочности использования некоторых методов современного политического реализма для изучения классических текстов. Статья адресована историкам и политологам, занимающихся изучением современной теории международных отношений.

Ключевые слова: Фукидид, Пелопоннесская война, Роберт Гилпин, теория гегемонической войны, структурный реализм

THE CONCEPT OF HUMAN NATURE BY THUCYDIDES AND THE THEORY OF HEGEMONIC WAR BY ROBERT GILPIN

A. Rozhkov

*Lomonosov Moscow State University
1, Leninskie Gory, Moscow, 119991 Russian Federation*

Abstract. The article is aimed at proving the incorrectness of using R. Gilpin's structural method for explaining the theoretical aspect of History by Thucydides. The author analysed the concept of human nature by the ancient Greek historian and studied The Theory of Hegemonic War by R. Gilpin. The method of structural realism was employed for the analysis. The analysis revealed the key error made by R. Gilpin in determining the basic aspiration of Thucydidian human nature; thus, it was concluded that the structural approach should not be used when analysing the text

of Thucydides. The theoretical relevance of the article lies in proving the incorrectness of using some methods of modern political realism to study classical texts. The article is addressed to historians and political scientists who study the modern theory of international relations.

Keywords: Thucydides, Peloponnesian war, Robert Gilpin, theory of hegemonic war, structural realism

Труд Фукидида «История», посвященный описанию Пелопоннесской войны между Спартой и Афинами (431–404 гг. до н. э.), является фундаментом политического реализма. Так, по словам заведующей кафедры политической теории МГИМО (У) МИД РФ Татьяны Алексеевой, «многие современные исследователи, обращаясь к Фукидиду, видят в нем прямую трансляцию сегодняшних предположений, убеждений и заблуждений» [1, с. 7]. В отечественной научной литературе теоретическому аспекту в «Истории» Фукидида уделено сравнительно небольшое внимание. Как справедливо отмечает Татьяна Кудрявцева, «отечественная историческая наука задолжала Фукидиду» [3, с. 407]. За исключением работ Феохарая Кессиди «Философия истории Фукидида» [2, с. 15] и Александра Мишурина «Фукидид: сущность политической истории» [4, с. 1], мы не можем назвать более или менее серьезных исследований, принятых на данную тематику.

В данной статье мы проведем анализ ключевой концепции Фукидида, а именно: эгоистической сущности природы человека, а также сравним ее с одной из наиболее влиятельных реалистических концепций «гегемонической войны» Роберта Гилпина. Актуальность статьи обусловлена как современным кризисом мировой политики, так и вытекающей из него необходимостью теоретического осмысления международной системы. Если в

2015 г. такие исследователи, как Ламонт Колуччи только начинали говорить о возвращении великих держав в мировую политику [8, р. 44], то, по мнению экспертов Мюнхенской конференции по безопасности 2019 г., будущее международной системы зависит от воли могущественных государств¹. Структурные реалисты, в том числе и Роберт Гилпин, убеждены, что международная система всегда обуславливалась интересами могущественных стран и философские выводы «Истории» Фукидида являются ярким тому подтверждением. Несмотря на то, что сам Гилпин ссылается на теорию Фукидида и пытается обосновать свой подход к международным отношениям учением древнегреческого историка, его объяснение теоретического аспекта «Истории» является противоречивым и в сущности своей неверным.

Учение о природе человека в «Истории» Фукидида

Проблема природы человека является одной из ключевых тем в учении древнегреческого историка: Фукидид полагал, что человек является эгоистическим существом [6, с. 42].

Френсис Корнфорд в своей работе «Фукидид Мифоисторик» демонстри-

¹ См.: Munich Security Report 2019: “The Great Puzzle: Who Will Pick Up the Pieces?” Авторы доклада Мюнхенской конференции по безопасности полагают, что в текущей неопределенной системе международных отношений отчетливо видна роль трех великих держав: США, Китая и России.

рует исторический метод древнегреческого автора [9, р. 57]. По его мнению, под причинами войны Фукидид понимает определенные события, а не экономические, социальные и прочие факторы. Фукидид не изучает рассматриваемые им события с точки зрения причинно-следственных связей. Если мы будем следовать логике Фукидида, то, по мнению Корнфорда, найдем три причины Пелопоннесской войны. Так, началом столкновения послужит конфликт вокруг Эвбеи, предложением – жалобы керкирян и коринфян, а непосредственной причиной – страх лакедемонян перед возрастающим могуществом Афин.

Задаваясь вопросом о причинах начала Пелопоннесской войны, Фукидид говорит в первую очередь о ссоре, которая произошла между участниками конфликта. Можно сказать, что, по Фукидиду, «история есть развертывание заложенных в человеке качеств, возможностей, устремлений и действий, сообразно обстоятельствам» [2, с. 124].

Фукидид жил в период расцвета афинской культуры – золотой век Перикла. Он получил прекрасное образование и, судя по всему, находился под влиянием ученых софистов. Софисты скептически относились к традиционным ценностям афинского полиса [7, р. 36]. Следование государственным законам, по их мнению, не приносило пользы человеку, поскольку ему приходилось пренебрегать своими природными склонностями. Софисты утверждали, что следование своим природным склонностям представляет собой подлинную пользу для человека.

По нашему мнению, Фукидид не только усвоил основные положения

учения софистов, но и использовал их понимание человеческой природы в своей работе. Жажда власти для него – это не просто эгоистическое желание, но фундаментальное свойство человеческой природы, выражающееся в первую очередь в стремлении следовать своим желаниям. Смысл постулируемого историком тезиса можно свести к следующей максиме: «право – это сила, а сила – это право». Руководствуясь этим правилом, действуют не только отдельные люди, но и целые государства. Знаменитый отрывок из «Пятой книги», получивший название «мелосского диалога», представляет собой точнейшую иллюстрацию мировоззрения Фукидида.

Руководствуясь принципом «право – это сила, а сила – это право», афинский военно-морской отряд во главе с Алкивиадом высадился на острове Мелос с целью его подчинения. Предлагая жителям добровольно сдаться, афиняне аргументировали свое решение общим благом для обоих государств. Когда же население осажденного полиса задавало резонный вопрос о том, в чем, собственно, это благо будет заключаться, афиняне, руководствуясь избранной ими философией, отвечали: правом сильного подчинять слабого. «Но не согласитесь ли вы оставить нас нейтральными, не врагами вам, а друзьями, с условием не вступать ни в один из союзов?» – спрашивали мелосцы, подчеркивая, что, в отличие от спартанцев, они (афиняне) ценят свою выгоду больше права. Посланцы Афин отвечали, спартанцы «с большей откровенностью отождествляют приятное для них – с честным, а выгодное – со справедливым». Оказание сопротивления со стороны мелосцев

афиняне назвали простой ошибкой. Неразумно сопротивляться тем, перед кем ты бессилён.

Мелосцы: «...мы все же верим, что божество нас не умалит, ибо мы благочестиво противостоим вам, поступающим несправедливо».

Афиняне: «Благодать богов, надеемся, не оставит и нас... Ведь о богах мы предполагаем, о людях же из опыта знаем, что они по природной необходимости властвуют там, где имеют для этого силу. Этот закон не нами установлен, и не мы первыми его применили. Мы лишь его унаследовали и сохранили на все времена» [6, с. 293].

Итак, мелосцы, не желая становиться рабами, призвав на помощь судьбу и богов, решают оказать сопротивление и сохранить свободу. «Если судить по вашим решениям, – говорят им афиняне. – то вы – единственные люди, для которых будущее достовернее настоящего, которое у вас перед глазами, и вы принимаете незримое за уже осуществляющееся, так как оно вам желательно. Предавшись всецело вере в лакедемонян и в судьбу, вы рискуете всем, но вы все и потеряете!» [6, с. 295]. Итогом осады стало поражение мелосцев, уничтожение мужского населения и порабощение детей и женщин. Уничтожение Мелоса афинской экспедицией является иллюстрацией принципа верховенства силы не только в политике, но и в жизни.

Теория «гегемонической войны» Роберта Гилпина

Роберт Гилпин является одним из наиболее влиятельных теоретиков международных отношений нашего времени. Несмотря на то, что его подход к исследованию межгосударствен-

ной политики во многом опирается на подход структурного реализма Кеннета Уолца [5, с. 87], значительное место в его работах уделено изучению внутригосударственных факторов¹.

Одним из лейтмотивов всех работ Роберта Гилпина является мысль о том, что не международные институты, а государства и их интересы по-прежнему остаются ключевыми акторами на мировой арене [11, р. 4]. Можно сказать, что доказательству этого утверждения он посвящает значительное, если не определяющее место в своей научной карьере. Реалистические взгляды Гилпина или, как он отмечает, его философские идеи [12, р. 6] представляют собой фундамент для подтверждения этого доказательства.

Первым основоположением реалистического подхода Роберта Гилпина является его убеждение в том, что человек является социальным существом, формирующим конфликтные группы. Люди объединяются в группы и склонны скорее к противостоянию друг с другом, поэтому мир и стабильность – это не проявление солидарности, а сформировавшийся в процессе борьбы баланс сил [12, р. 7].

Вторым основоположением теории Гилпина является особое отношение к роли национальных интересов. По его словам, национальные интересы формируются исключительно политическими элитами и могут изменяться в зависимости от того, меняется ли сама элита, либо ее цели. Подход Гилпина значительно отличается от взглядов

¹ Гилпин не отрицает основных постулатов теории Кеннета Уолца. По его словам, теория «гегемонической войны» не отвергает, а дополняет структурный реализм.

Ганса Моргентау и Кеннета Уолца. С одной стороны, он отрицает объективный аспект национальных интересов, а с другой – полагает, что отношение элит к безопасности определяется не только стремлением к выживанию своего государства, но и стремлением к собственному групповому выживанию [12, р. 8].

Третье основоположение Гилпина напрямую связано с его оценкой принципа силы. В мире политической анархии и конфликтных интересов главной особенностью отношений между государствами является принцип силы. В то время как сторонники остальных теорий международных отношений уделяют значительное внимание роли универсальных моральных ценностей, реалисты говорят о том, что универсальные ценности едва ли могли бы иметь какую-то значимость без использования силы [12, р. 8].

Теория международных отношений Роберта Гилпина – концепция «гегемонической войны» – является важнейшей составляющей современного политического реализма. Архитектурное строение политолога отсылает нас к «Истории Пелопоннесской войны» Фукидида [13, р. 591]. Согласно Роберту Гилпину, международные отношения представляют собой не только анархическую систему, но и определенную иерархию власти, устанавливаемую наиболее могущественным государством-гегемоном. Могущество гегемона обеспечивает стабильность системы, с одной стороны, а с другой, позволяет менее сильным странам перемещаться по вертикали власти. Гилпин подчеркивает, что внутри системы возможны войны, но они не имеют глобального значения до тех пор, пока

один из участников международного сообщества не решится занять место гегемона на вершине иерархии.

Гилпин перечисляет неструктурные факторы, которые, по его мнению, позволяют государству претендовать на роль гегемона. Среди них он выделяет географический, демографический, технологический, военный и идеологические факторы. Ученый отмечает, что эффективное сочетание этих факторов у страны, стремящейся занять достойное место в вертикали власти, усиливает страх со стороны актуального гегемона. Именно страх заставляет гегемона формировать новые коалиции, направленные против потенциального агрессора, разбивая мировое сообщество на два противостоящих друг другу лагеря. Иначе говоря, прежняя вертикаль или, как выражается Гилпин, иерархия престижа устаревает, и именно по общесистемной, а не по конкретной причине.

Результатом гегемонической войны является не только исчезновение прежнего лидера, но изменение всего международного порядка [14, р. 112]. Трудно, если вообще возможно спрогнозировать итог гегемонических войн, поскольку, как подчеркивает Гилпин, победителями в ней вовсе не обязательно становятся страны, изначально участвующие в борьбе. Победителем может стать в том числе и третья сторона, как, например, США после Второй мировой войны [10, р. 1].

По мнению Гилпина, конфликт между Афинами и Спартой представляет собой яркий пример гегемонической войны. Так, перед началом столкновения Лакедемон являлся ключевым греческим государством, решения и авторитет которого ока-

звали непосредственное влияние на действия всех остальных полисов. Действительно, можно согласиться с Гилпином в том, что правление Спарты создало систему гегемонической стабильности, внутри которой существовала определенная мобильность полисов.

Основной причиной Пелопонесской войны стал страх спартанцев перед возрастающим могуществом Афин. Правители Спарты поняли, что чем дольше они будут откладывать начало вооруженного конфликта, тем сильнее будет возрастать власть Афин и, соответственно, снижаться их собственный авторитет.

Как мы утверждали ранее, рассуждения Фукидида о причинности имеют мало общего с современным подходом к этому явлению. Гилпин подтверждает эту мысль, выделяя, впрочем, ключевые факторы, которые, по его мнению, повлияли на возвышение Афин. В соответствии со своей теорией он выделяет географический, демографический, экономический, технологический и политический элементы. Последний элемент, политическое возвышение Афин, стал определяющим: обострившийся страх со стороны Спарты расколол греческий мир на две части. Результатом войны двух лагерей, как отмечается в самой теории Гилпина, стало исчезновение прежней системы отношений греческих городов-государств и победа стороны, не участвовавшей в конфликте – Македонии.

Ключевой ошибкой Роберта Гилпина в объяснении теоретического аспекта «Истории» Фукидида является попытка исследования труда древнегреческого автора сквозь при-

зму структурного реализма. По мнению американского ученого, Фукидид сформулировал свое понимание отношений между государствами, опираясь на законы, присущие всей международной системе. Несмотря на то, что Гилпин сознает роль концепции «человеческой природы» у древнегреческого автора, он говорит о ней вскользь, при этом допуская ошибку в определяющем ее свойстве, а именно: в стремлении к силе. Если мы будем следовать мысли Гилпина, то окажется, что вовсе не сила, а страх и сопутствующее ему стремление к безопасности является по Фукидиду определяющим свойством человека.

Попытка Гилпина использовать структурный подход при исследовании труда Фукидида создает существенные границы для объяснения теоретического аспекта «Истории». Фактически благодаря этой оптике мы не понимаем философского значения древнегреческого текста. Действительно, нельзя не согласиться с Гилпином в том, что фактической причиной войны между Афинами и Спартой стал страх со стороны последних, однако вовсе не он является определяющей особенностью Пелопонесской войны. Техническое преимущество афинского полиса позволило ему сдерживать осаду войска Лакедемона в тяжелейших условиях: при чуме и отсутствии сельского хозяйства. Афины обладали мощнейшим флотом, который позволил не только удержать, но и находить новых союзников в неблагоприятных для демократического полиса обстоятельствах.

Одним из важнейших уроков Пелопонесской войны является то, что даже при наличии существенного гео-

графического, демографического, экономического и военного преимуществ отсутствие благоразумия и слепое подчинение собственным желаниям привели государство к краху. Так, согласно тексту «Истории», ключевую роль в экспансии Афин на Сиракузы сыграл массовый психоз афинских граждан, посчитавших завоевание сходного по политической системе государства прекрасной возможностью личного обогащения. Более того, как показывают высказывания самих предводителей Афин, неутолимость желаний демоса оказалась неподконтрольной элитам, поэтому они не могли нести ответственности за их внешнеполитические решения, хотя в действитель-

ности подогревали их эгоистические желания. Коллективный психоз граждан в сочетании с безответственным поведением правящей элиты привели Афины к империализму и поражению в Пелопоннесской войне.

Таким образом, по нашему мнению, структурный подход Роберта Гилпина не проясняет, а наоборот — затрудняет адекватное восприятие мыслей древнегреческого историка. Как показало наше исследование, отправной идеей Фукидида является не размышление о самодовлеющей роли анархической международной системы, а исследование эгоистической природы человека.

Статья поступила в редакцию 28.12.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Т. А. Перечитывая классиков: Фукидид и политический реализм // Сравнительная политика. 2015. Том 6. № 3. С. 7–20.
2. Кессиди Ф. Х. Философия истории Фукидида. СПб.: Алетейя, 2008. 272 с.
3. Кудрявцева Т. В. Рецензия на: «Кессиди Ф. Х. Философия истории Фукидида. СПб.: Алетейя, 2008, 272 с.» // Метаморфозы истории. 2014. Вып. 5. С. 477–490.
4. Мишуринов А. Н. Фукидид: Сущность политической истории // Vox: философский журнал. 2016. Вып. 21. С. 1–20.
5. Сетов Н. Р. Политический реализм как теоретико-методологический подход в политической науке XX в.: сущность, эволюция, основные направления: дис. ... канд. ист. наук. М., 2011. 183 с.
6. Фукидид. История. М.: Академический проект, 2012. 557 с.
7. Adkins A. Merit and Responsibility. A Study in Greek Values. Oxford: Clarendon Press, 1960. 380 p.
8. Colucci L. Great power conflict: will it return? // World Affairs. 2015. Vol. 177. № 5. P. 44–53.
9. Cornforth F. Thucydides Mythistoricus. Londres: E. Arnold, 1907. 252 p.
10. Dong S. L. America's International Leadership in Transition: From Global Hegemony towards Offshore Leadership // Journal of International and Area Studies. 2017. Vol. 24. № 1. P. 1–19.
11. Gilpin R. Global Political Economy: Understanding the International Economic Order. Princeton: Princeton University Press, 2001. 440 p.
12. Gilpin R. No-one Loves a Political Realist // Security Studies. 1996. Vol. 5. № 3. P. 3–26.
13. Gilpin R. The Theory of Hegemonic War // The Journal of Interdisciplinary History. 1988. Vol. 18. № 4. P. 591–613.
14. Hawre H. H. Is the United States Still a Global Hegemonic Power? // International Journal of Social Sciences & Educational Studies. 2016. Vol. 3. № 2. P. 109–117.

REFERENCES

1. Alekseeva T. [Rereading the classics: Thucydides and political realism]. In: *Sravnitel'naya politika* [Comparative Politics], 2015, vol. 6, no. 3, pp. 7–20.
2. Kessidi F. *Filosofiya istorii Fukidida* [The philosophy of history Thucydides]. Saint-Peterburg, Aleteiya Publ., 2008. 272 p.
3. Kudryavtseva T. [Review: "Cassidy, F. H. The Philosophy of history of Thucydides. SPb.: Aletheia, 2008, 272 p."]. In: *Metamorfozy istorii* [Metamorphoses History], 2014, no. 5, pp. 477–490.
4. Mishurin A. [Thucydides: the Nature of political history]. In: *Vox. Filosofskii zhurnal* [Vox. Philosophical Journal], 2016, no. 21, pp. 1–20.
5. Setov N. *Politicheskii realizm kak teoretiko-metodologicheskii podkhod v politicheskoi nauke XX v.: sushchnost', evolyutsiya, osnovnye napravleniya: dis. ... kand. ist. nauk* [Political realism as a theoretical and methodological approach in political science of the twentieth century: the nature, evolution, main direction: PhD thesis in Historical sciences]. Moscow, 2011. 183 p.
6. *Fukidid. Istoriya* [Thucydides. History]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2012. 557 p.
7. Adkins A. *Merit and Responsibility. A Study in Greek Values*. Oxford, Clarendon Press, 1960. 380 p.
8. Colucci L. Great power conflict: will it return? In: *World Affairs*, 2015, vol. 177, no. 5, pp. 44–53.
9. Cornforth F. *Thucydides Mythistoricus*. Londres, E. Arnold Publ., 1907. 252 p.
10. Dong S. L. America's International Leadership in Transition: From Global Hegemony towards Offshore Leadership. In: *Journal of International and Area Studies*, 2017, vol. 24, no. 1, pp. 1–19.
11. Gilpin R. *Global Political Economy: Understanding the International Economic Order*. Princeton, Princeton University Press, 2001. 440 p.
12. Gilpin R. No-one Loves a Political Realist. In: *Security Studies*, 1996, vol. 5, no. 3, pp. 3–26.
13. Gilpin R. The Theory of Hegemonic War. In: *The Journal of Interdisciplinary History*, 1988, vol. 18, no. 4, pp. 591–613.
14. Hawre H. H. Is the United States Still a Global Hegemonic Power? In: *International Journal of Social Sciences & Educational Studies*, 2016, vol. 3, no. 2, pp. 109–117.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Рожков Александр Алексеевич – аспирант кафедры философии политики и права Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;
E-mail: Rozhkov1922@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Alexandr A. Rozhkov – postgraduate student, Department for Philosophy of Politics and Law, Lomonosov Moscow State University;
E-mail: Rozhkov1922@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Рожков А. А. Концепция природы человека Фукидида, и теория «гегемонической войны» Роберта Гилпина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 4. С. 249–257.
DOI: 10.18384/2310-676X-2019-4-249-257

FOR CITATION

Rozhkov A. The concept of human nature by Thucydides and the theory of hegemonic war by Robert Gilpin. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2019, no. 4, pp. 249–257.

DOI: 10.18384/2310-676X-2019-4-249-257